

Сапоги

Фортепианный настройщик Муркин, бритый человек с желтым лицом, табачным носом и с ватой в ушах, вышел из своего номера в коридор и дребезжащим голосом прокричал:

Семен! Коридорный!

И, глядя на его испуганное лицо, можно было подумать, что на него свалилась штукатурка или что он только что у себя в номере увидел привидение.

Помилуй, Семен! закричал он, увидев бегущего к нему коридорного. Что же это такое? Я человек ревматический, болезненный, а ты заставляешь меня выходить босиком! Отчего ты до сих пор не даешь мне сапог? Где они?

Семен вошел в номер Муркина, поглядел на то место, где он имел обыкновение ставить вычищенные сапоги, и почесал затылок: сапог не было. Где ж им быть проклятым? проговорил Семен. Вечером, кажись, чистил и тут поставил... Гм!.. Вчерась, признаться, выпивши был... Должно полагать, в другой номер поставил. Именно так и есть, Афанасий Егорыч, в другой номер! Сапог-то много, а чёрт их в пьяном виде разберет, ежели себя не помнишь... Должно, к барыне поставил, что рядом живет... к актрисе...

Изволь я теперь из-за тебя идти к барыне, беспокоить! Изволь вот из-за пустяка будить честную женщину!

Вздыхая и кашляя, Муркин подошел к двери соседнего номера и осторожно постучал.

Кто там? послышался через минуту женский голос.

Это я-с! начал жалобным голосом Муркин, становясь в позу кавалера, говорящего с великосветской дамой. Извините за беспокойство, сударыня, но я человек болезненный, ревматический... Мне, сударыня, доктора велели ноги в тепле держать, тем более, что мне сейчас нужно идти настраивать рояль к генеральше Шевелицыной. Не могу же я к ней босиком идти!..

Да вам что нужно? Какой рояль?

Не рояль, сударыня, а в отношении сапог! Невежда Семен почистил мои сапоги и по ошибке поставил в ваш номер. Будьте, сударыня, столь достолюбезны, дайте мне мои сапоги!

Послышалось шуршанье, прыжок с кровати и шлепанье туфель, после чего дверь слегка отворилась и пухлая женская ручка бросила к ногам Муркина пару сапог. Настройщик поблагодарил и отправился к себе в номер.

Странно... пробормотал он, надевая сапог. Словно как будто это не правый сапог. Да тут два левых сапога! Оба левые! Послушай, Семен, да это не мои сапоги! Мои сапоги с красными ушками и без латок, а это какие-то

порванные, без ушек!

Семен поднял сапоги, перевернул их несколько раз перед своими глазами и нахмурился.

Это сапоги Павла Александрыча... проворчал он, глядя искоса.

Он был кос на левый глаз.

Какого Павла Александрыча?

Актера... каждый вторник сюда ходит... Стало быть, это он вместо своих ваши надел... Я к ней в номер поставил, значит, обе пары: его и ваши. Комиссия!

Так поди и перемени!

Здравствуйте! усмехнулся Семен. Поди и перемени... А где ж мне взять его теперь? Уж час времени, как ушел... Поди, ищи ветра в поле!

Где же он живет?

А кто ж его знает! Приходит сюда каждый вторник, а где живет нам неизвестно. Придет, переночует, и жди до другого вторника...

Вот видишь, свинья, что ты наделал! Ну, что мне теперь делать! Мне к генеральше Шевелицыной пора, анафема ты этакая! У меня ноги озябли!

Переменить сапоги недолго. Наденьте эти сапоги, походите в них до вечера, а вечером в театр... Актера Блистанова там спросите... Ежели в театр не хотите, то придется до того вторника ждать. Только по вторникам сюда и ходит...

Но почему же тут два левых сапога? спросил настройщик, брезгливо берясь за сапоги.

Какие бог послал, такие и носит. По бедности... Где актеру взять?.. Да и сапоги же, говорю, у вас, Павел Александрыч! Чистая срамота! А он и говорит: Умолкни, говорит, и бледней! В этих самых сапогах, говорит, я графов и князей играл! Чудной народ! Одно слово, артист. Будь я губернатор или какой начальник, забрал бы всех этих актеров и в острог.

Бесконечно кряхтя и морщась, Муркин натянул на свои ноги два левых сапога и, прихрамывая, отправился к генеральше Шевелицыной. Целый день ходил он по городу, настраивал фортепиано, и целый день ему казалось, что весь мир глядит на его ноги и видит на них сапоги с латками и с покривившимися каблуками! Кроме нравственных мук, ему пришлось еще испытать и физические: он натер себе мозоль.

Вечером он был в театре. Давали Синюю Бороду. Только перед последним действием, и то благодаря протекции знакомого флейтиста, его пустили за кулисы. Войдя в мужскую уборную, он застал в ней весь мужской персонал. Одни переодевались, другие мазались, третьи курили. Синяя Борода стоял с королем Бобешем и показывал ему револьвер.

Купи! говорил Синяя Борода. Сам купил в Курске по случаю за восемь, ну, а тебе отдам за шесть... Замечательный бой!

Поосторожней... Заряжен ведь!

Могу ли я видеть господина Блистанова? спросил вошедший настройщик.

Я самый! повернулся к нему Синяя Борода. Что вам угодно?

Извините, сударь, за беспокойство, начал настройщик умоляющим голосом, но, верьте... я человек болезненный, ревматический. Мне доктора приказали ноги в тепле держать...

Да вам, собственно говоря, что угодно?

Видите ли-с... продолжал настройщик, обращаясь к Синей Бороде. Того-с... эту ночь вы изволили быть в меблированных комнатах купца Бухтеева... в 64 номере...

Ну, что врать-то! усмехнулся король Бобеш. В 64 номере моя жена живет! Жена-с? Очень приятно-с... Муркин улыбнулся. Оне-то, ваша супруга, собственно мне и выдали ихние сапоги... Когда они, настройщик указал на Блистанова, от них ушли-с, я хватился своих сапог... кричу, знаете ли, коридорного, а коридорный и говорит: Да я, сударь, ваши сапоги в соседний номер поставил! Он по ошибке, будучи в состоянии опьянения, поставил в 64 номер мои сапоги и ваши-с, повернулся Муркин к Блистанову, а вы, уходя вот от ихней супруги, надели мои-с...

Да вы что же это? проговорил Блистанов и нахмурился. Сплетничать сюда пришли, что ли?

Нисколько-с! Храни меня бог-с! Вы меня не поняли-с... Я ведь насчет чего? Насчет сапог! Вы ведь изволили ночевать в 64 номере?

Когда?

В эту ночь-с.

А вы меня там видели?

Нет-с, не видел-с, ответил Муркин в сильном смущении, садясь и быстро снимая сапоги. Я не видел-с, но мне ваши сапоги вот ихняя супруга выбросила... Это вместо моих-с.

Так какое же вы имеете право, милостивый государь, утверждать подобные вещи? Не говорю уж о себе, но вы оскорбляете женщину, да еще в присутствии ее мужа!

За кулисами поднялся страшный шум. Король Бобеш, оскорбленный муж, вдруг побагровел и изо всей силы ударил кулаком по столу, так что в уборной по соседству с двумя актрисами сделалось дурно.

И ты веришь? кричал ему Синяя Борода. Ты веришь этому негодяю? О-о! Хочешь, я убью его, как собаку? Хочешь? Я из него бифштекс сделаю! Я его разmozжу!

И все, гулявшие в этот вечер в городском саду около летнего театра, рассказывают теперь, что они видели, как перед четвертым актом от театра по главной аллее промчался босой человек с желтым лицом и с глазами,

полными ужаса. За ним гнался человек в костюме Синей Бороды и с револьвером в руке. Что случилось далее никто не видел. Известно только, что Муркин потом, после знакомства с Блистановым, две недели лежал больной и к словам я человек болезненный, ревматический стал прибавлять еще я человек раненый...